

Научная статья
УДК 398

КОМИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ТУВИНСКОМ ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ «БОКТУ-КИРИШ, БОРА-ШЭЭЛЕЙ»

Шенне Ю. Хомушку

Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований
при Правительстве Республики Тыва, Кызыл, Россия,
shenne.kuzhuget.87@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу проявлений комических элементов в тувинском героическом эпосе «Бокту-Кириш, Бора-Шээлей», в центре которого находится уникальный для тувинской эпической традиции образ девы-богатырши и ее героические деяния. Актуальность исследования обусловлена тем, что категория комического в тувинском эпосоведении до настоящего времени оставалась на периферии научного внимания, тогда как традиционные исследования были сосредоточены преимущественно на героико-эпической поэтике. Цель работы состоит в том, чтобы посредством анализа образа девы-богатырки и ее героических поступков раскрыть особенности проявления комических элементов в поэтике тувинского героического эпоса «Бокту-Кириш, Бора-Шээлей».

Научная новизна заключается в том, что впервые предпринята попытка раскрыть комические элементы, проявляющиеся в сюжетной линии подмены и маскировки героини Бокту-Кириш, ее участия в мужских состязаниях, осмысленных в контексте народных представлений о гендерных ролях. Методологическую базу исследования образуют описательный и структурный подходы, интегрирующие методы семантического анализа эпического текста, осуществлённого на основе концептуальных положений В.Я. Проппа, Ю.Б. Борева и других теоретиков категории комического.

В результате исследования установлено, что комические элементы в тувинском героическом эпосе «Бокту-Кириш, Бора-Шээлей» проявляются через приёмы гиперболизация внешнего облика героини с гротескно-комическими чертами, насмешка над врагами, одурачивание второстепенных героев, оставление их в дураках. Таким образом, выявленные особенности

открывают новые перспективы изучения смеховой культуры в фольклорном наследии тувинского народа.

Ключевые слова: тувинский героический эпос; «Бокту-Кириш, Бора-Шээлей»; дева-богатырка; комические элементы, сюжет подмены героини

Для цитирования: Хомушку Ш.Ю. «Комические элементы в тувинском героическом эпосе «Бокту-Кириш, Бора-Шээлей»» // Азиатские исследования: история и современность. 2025. № 4(16). С. 69–78. DOI: 10.63124/2782-6139-2025-4-16-69-78

COMIC ELEMENTS IN THE TUVAN HEROIC EPIC “BOKTU-KIRISH, BORA-SHEELEI”

Shenne Yu. Khomushku

Tuvan Institute of Humanitarian and Applied Socio-Economic Research under the Government of the Republic of Tuva, Kyzyl, Russia, shenne.kuzhuget.87@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of comic elements in the Tuvan heroic epic “Boktu-Kirish, Bora-Sheeleei”, which centers on the unique image of a maiden-warrior and her heroic deeds — a figure unparalleled within the Tuvan epic tradition. The relevance of the study lies in the fact that the category of the comic has so far remained on the periphery of scholarly attention in Tuvan epic studies, while traditional research has focused primarily on the poetics of the heroic epic. The aim of this work is to reveal the specific manifestations of comic elements in the poetics of the Tuvan heroic epic “Boktu-Kirish, Bora-Sheeleei” through an analysis of the image of the maiden-warrior and her heroic actions.

The scientific novelty of the study consists in the fact that, for the first time, an attempt has been made to examine comic elements manifested in the plotline involving the disguise and impersonation of the heroine Boktu-Kirish and her participation in male contests, interpreted within the framework of folk conceptions of gender roles. The methodological basis of the research combines descriptive and structural approaches, integrating methods of semantic analysis of the epic text, grounded in the conceptual frameworks of V. Ya. Propp, Yu. B. Borev, and other theorists of the comic.

The analysis reveals that comic elements in the Tuvan heroic epic “Boktu-Kirish, Bora-Sheeleei” are manifested through techniques such as the hyperbolization of the heroine’s appearance with grotesque-comic features, mockery of enemies, tricking secondary characters, and leaving them in a ridiculous position. These identified features open new perspectives for the study of laughter culture in the folklore heritage of the Tuvan people.

Keywords: Tuvan heroic epic, «Boktu-Kirish, Bora-Sheeley», maiden-heroine, comic elements, heroine substitution plot

For citation: Khomushku, Sh.Yu. (2025), “Comic Elements in the Tuvan Heroic Epic “Boktu-Kirish, Bora-Sheeley”” // Asian Studies: History and Modernity, no. 4 (16), p. 69–78. DOI: 10.63124/2782-6139-2025-4-16-69-78

Введение

Тувинский героический эпос – национальное достояние народа, духовно-нравственная культура и историческое прошлое этноса. «В нем отражены важнейшие стороны социальных, семейно-бытовых отношений и психического склада тувинцев в прошлом, которые во многом преемственно вошли в их современное общественное сознание» [Байсклан 1987, с. 3]. Одним из ярких творений тувинского фольклора является героическое сказание «Бокту-Кириш, Бора-Шээлей», в котором описываются дружные, заботливые и преданные отношения между братом и сестрой. Как пишет Ж.К. Лебедева («Архаический эпос эвенов», 1981), сюжет о сестре героя получил широкое распространение, сестра изображается как матриархальная прародительница [Лебедева 1981, с. 38]. После внезапной смерти брата сестра принимает облик своего старшего брата и от его лица участвует в состязаниях женихов, добывает для него трех невест-воскресительниц. И после этого она, превратившись в зайца, убегает в лес [Данилова 2016, с. 85].

Наша *цель* заключается в том, чтобы на основе анализа образа девы-богатырки и её героических деяний выявить комические элементы в поэтике тувинского героического эпоса «Бокту-Кириш, Бора-Шээлей».

Объектом исследования является тувинской героический эпос «Бокту-Кириш, Бора-Шээлей».

Предметом выступает отражение комических элементов в сюжетной линии подмены героя.

Гипотеза данного исследования заключается в том, что в структуре героического повествования, отражающего все стороны народной жизни, без сомнения присутствуют и комические элементы, проявляющиеся в приёмах гиперболизации внешнего облика героини с гротескно-комическими чертами, в насмешке над врагами, в одурачивании второстепенных персонажей и их превращении в объекты смеха.

Степень изученности темы. В рамках нашего анализа мы опираемся на работы известных эпосоведов, таких как В.М. Жирмунский «Народный героический эпос» [Жирмунский 1962, 436], Е.М. Мелетинский «Происхождение героического эпоса» [Мелетинский 2004, с. 462], а также фольклористов по эпической традиции, в частности, по тувинскому героическому эпосу – С.М. Орус-оол «Поэтика тувинского героического эпоса» [Байсклан 1987, с.

72], «Тувинские героические сказания» [Орус-оол 1997, с. 584] и эвенскому эпосу – Ж.К. Лебедевой «Архаический эпос эвенов» [Лебедева 1981, с. 160] и других. Вместе с тем проблематика комического исследуется в трудах В.Я. Проппа «Проблемы комизма и смеха» [Пропп 1976, с. 184], Ю.Б. Борева «Эстетика» [Борев 1997, с. 576], О.А. Сапожниковой «Комическое в устном народном творчестве монголов» [Сапожникова 2016, с. 131].

Элементы комического

Национальное своеобразие культуры каждого народа заключается не столько в его одежде или кухне, сколько в манере понимать вещи, проявляющейся и в формах комизма [Борев 1997, с. 192]. Заметим, что в тувинских народных легендах встречаются комические сюжеты о женщинах-богатырях: «*Эр кижиги эннежиг болбаан кадай*» (Женщина, которую не одолеет мужчина), «*Мөгө-кыс*» (Дева-силачка) и другие. Исследователи отмечают, что уровень развития комического как эстетической философской категории в тувинском фольклоре достаточно высокий [Артына 2007, с. 196]. Действительно, подлинное «смеховое изображение жизни во многом строится на основе переосмысления фольклорной поэтики» [Кужугет 2018, с. 45].

Как подчеркивает Е.М. Мелетинский («Происхождение героического эпоса», 2004), героика главного персонажа сказаний о культурном герое была весьма архаична и проявлялась преимущественно в хитрости и колдовстве, элементы героической идеализации в сказаниях причудливо переплетались с комическими [Мелетинский 2004, с. 93]. Кроме того, в монографии В.М. Жирмунского «Народный героический эпос» (1962) отмечается, что типичным является образ героини, соответствующий народному идеалу женской красоты, преданности и верности любви, а на более архаической ступени развития также героизма и мужества (дева-воительница), с гротескно-комическими чертами [Жирмунский 1962, с. 237]. В эпосе «Бокту-Кириш, Бора-Шээлей» данный архетип трансформируется в сюжет замещения героя, когда сестра берёт на себя функцию умершего брата. Такая сюжетная подмена становится источником целого ряда комических ситуаций, поскольку действия и поступки героини, несмотря на их героическую мотивацию, неизбежно ставят противников в неловкое положение.

На самом деле главная героиня знает свое женское предназначение и уважительно относится к чести мужчин, об этом свидетельствует сюжетная линия об исполнении ею обряда моления перед ношением *содака-шудака* своего любимого брата Бокту-Кириша: ***«Не я надела – Мой брат Бокту-Кириш надел. Не я готовлюсь – Мой брат Бокту-Кириш готовится»*** [здесь и далее перевод с тув. на русс. С.М. Орус-оол, А.В. Кудиярова]

(*Мен кетпедим, Бокту-Кириш акым кетти. Мен белеткенмедим, Бокту-Кириш акым белеткенди*) [Орус-оол 1997, с. 392-393]. С другой стороны, очевидно, что героиня Бора-Шээлей испытывает страх и тревогу. Данное обстоятельство вступает в противоречие с канонической эпической моделью, в которой герои, как правило, изображаются бесстрашными, лишёнными чувства опасения и боязни.

Как рассказывает информант М.С. Сундуй, изначально тувинская борьба - хуреш проводилась в повседневной одежде. На одном из турниров всех участников неожиданно одолел неизвестный борец. Позже выяснилось, что победителем оказалась женщина. В ответ мужчины, выразив протест, вырезали переднюю часть содака и укоротили штанины, тем самым введя специальную форму для участников борьбы [Сундуй 2014, с. 64]. А в эпосе «Бокту-Кириш, Бора-Шээлей» есть комический эпизод, когда Бора-Шээлей собирается на поединок, в котором по тувинскому обычаю у национальной одежды борца содака-шудака передняя часть должна быть открытой. Поэтому она в замешательстве: как же ей скрыть свои груди.

- Что мне делать, мой конь, как я могу изменить свой женский образ? (*Ам-на ат болдум. Иеден төрүп берген ийи эмиимни канчаар ирги мен?*)

- В левом кармашке седла твоего брата есть лекарство аржан-коржан. Им ты натришь (*Ажыргы чарыккы аржымактың иштинде аржаң-коржаң оът бар. Шак оон чаавыт*) [Орус-оол 1997, с. 123].

Бора-Шээлей достаёт из левого кармашка лекарство аржан-коржан (букв.: «волшебная вода» + «сильнодействующий напиток»), натирает им грудь и полностью преобразуется: её тело становится твёрдым и мускулистым, как у мужчины. Как отмечает В.Я. Пропп, смешными могут оказаться наружность человека, его лицо, фигура, движения [Пропп 1976, с. 17]. В данном эпизоде гиперболизируется внешний облик героини с гротескно-комическими чертами: девушка внезапно предстает в образе сильного мужчины. Подобный подход, как отмечает О. А. Сапожникова («Комическое в устном народном творчестве монголов», 2016), является одним из ключевых приёмов художественной выразительности, традиционно используемых для достижения комического эффекта в устном народном творчестве [Сапожникова 2016, с. 26].

Героиня эпоса принимает мужской облик: отстригает свои длинные волосы, приклеивает мужскую косичку и усы Бокту-Кириша, надевает его тон, шапку и обувь. После этого она участвует во всех традиционно мужских состязаниях — тевек (почекушки), конных скачках, спортивной ходьбе, стрельбе из лука, национальной борьбе хуреш и других. Как пишет Е.М. Мелетинский, наряду с подлинно героическими чертами герой наделяется

и комическими [Мелетинский 2004, с. 426]. Среди всех испытаний, которые проходит дева-богатырка, комический эффект наиболее ярко проявляется в описаниях борцовских поединков. Согласно традиционным морально-этическим нормам поведения тувинцев, мужчине не дозволялось вступать в единоборство с женщиной, так, как и победа, и поражение в подобной ситуации считались позором. Именно это противоречие и становится источником насмешки в повествовании.

В рассматриваемом нами сказании комические элементы проявляются также посредством приема одурачивания. На наш взгляд, образ Бора-Шээлей не является комическим, однако действия и поступки героини, ее обман и ложь, показывая себя мужчиной, описываются комически. Как отмечает В.Я. Пропп, народ одобряет обман, потому, что обманутый – глуп, недалек, недогадлив и заслуживает быть обманутым [Пропп 1976, с. 80]. Во время поединка героиня притворяется мужчиной, не выдавая себя за женщину. С одной стороны, Бора-Шээлей – отважная и могучая дева. С другой стороны, её образ вызывает смех, возможно даже насмешку над противниками, оттого, что она под маской мужчины побеждает всех мужчин. Как замечает В.Я. Пропп, в каждую эпоху народ обладает особым, специфическим для них чувством юмора и комического, которые иногда непонятны и недоступны для других эпох [Пропп 1976, с. 18]. Также и у тувинцев были свои традиционные представления о социальном положении женщины как не равной полностью мужчине. Поэтому для тувинского читателя деяния и приключения главной героини эпоса «Бокту-Кириш, Бора-Шээлей» могут восприниматься с юмором:

Бора-Шээлей надела черный шодак своего брата, сшитый из шкур ста козлов, - короткую борцовскую куртку и трусы. Сын Луны Алдын-Моге идет к ней, пляшет танец орла. Бора-Шээлей сбросила с плеч пальто и как бык исподлобья смотрит, побежала к нему (Акызының чүс тениң кежи-биле селип-септеп даараан кара шодаан кедип алгаи, бөөлдештенип каавыткаштың, белеткенип олуруп тур. Ай оглу Алдын-Мөге девип чоруп олуруп-тур. Бора-Шээлей тонун ушта соп октавыткаш, бугагылаштыр хыйыртап алгаи, удур маңнап чеде берген)⁹².

Тем самым сюжет маскировки подготавливает дальнейшее развитие комической линии, ярко проявляющейся в споре между Ханом и его Прислужницей о том, кем является Бора-Шээлей – мужчиной или женщиной.

- Я уверена, ведь Бокту-Кириш – женщина (Бокту-Киришти шинчилеп көөрүмге, черле херээжен кижги болгаи тулар чүве-дир).

⁹² Литературный мост Тувы – <https://tuvanom.ru/292> Литературный мост Тувы – <https://tuvanom.ru/292>

- Когда ты видел, чтобы у женщины росли усы? Если она женщина, то у неё должны быть груди (*Херээжен кижиден сал үнүн келген деп чүвени каяа көргөн сен? Херээжен кижиге болза, эмгилг-ле ыйнаан*) [Орус-оол 1995, с. 119, 126].

Конфликт второстепенных персонажей используется для развития комического в сюжетной линии о проверке женщина ли Бора-Шээлей. Ей предстоит пройти три испытания: 1) в одной стороне юрты сидели парни и строгали лук и стрелы, а в другой – девочки шили халаты. Куда взглянет Бора-Шээлей? На девочек или на юношей; 2) строгать остроконечную палочку для мяса; 3) плавать в обнажённом виде. Как и все эпические герои, Бора-Шээлей успешно преодолевает все испытания и оставляет своих врагов в дураках. Именно подобный приём, как подчёркивает В.Я. Пропп, составляет основу фольклорной сатиры [Пропп 1976, с. 79]. В начале борцовских поединков героиня охвачена тревогой и страхом, однако впоследствии она успешно преодолевает своих противников, которые в итоге предстают в образе комически глупых и нелепых персонажей. Данную закономерность Ю. Б. Боров формулирует следующим образом: «Вскрыть комичность противника – значит одержать первую победу, мобилизовать силы на борьбу с ним, преодолеть страх и растерянность» [Боров 1997, с. 175]. Как мы заметили, в структуре героического повествования отчётливо прослеживаются приёмы комизма, основанные на насмешке над врагами.

Заключение

Таким образом, в структуре тувинского героического эпоса выявляется своеобразное взаимодействие героического и комического начал. Как отмечают исследователи, в героическом повествовании могут сосуществовать элементы комизма, не вступающие в противоречие с героической основой, а органично вплетающиеся в систему образов и сюжетных приёмов. Комическое выполняет не только развлекательную, но и художественно-структурирующую функцию. В результате проведённого анализа было показано, что в тувинском героическом эпосе «Бокту-Кириш, Бора-Шээлей» комические элементы реализуются через образ девы-богатырки, сюжетную линию замещения героя и сцены мужских состязаний, а также посредством таких художественных приёмов, как гиперболизация внешнего облика Бора-Шээлей, наделённого гротескно-комическими чертами, насмешка над ее врагами, одурачивание второстепенных персонажей и их превращение в объект смеха. Подобная поэтика комического свидетельствует о высокой степени художественности тувинской эпической традиции.

Литература:

1. Артына 2007 – Артына С.Б. О роли смеховой культуры тувинцев в условиях глобализации // Этносоциальные процессы в Сибири. Материалы IX Международного семинара. Новосибирск: Сибирское научное изд-во, 2007. С. 196-198.
2. Байсклан 1987 – Байсклан, С.М. Поэтика тувинского героического эпоса. Кызыл: Тув. книжн. изд-во, 1987. 72 с.
3. Бокту-Кириш, Бора-Шээлей 1995 – Бокту-Кириш, Бора-Шээлей (тувинский героический эпос) Т. IV. / Сост. С.М. Орус-оол. Кызыл: Тыв. ном үнд. чери, 1995. 224 с.
4. Боров 1997 – Боров Ю.Б. Эстетика. В 2-х томах. Т. II. 5-е изд., доп. Смоленск: Русич, 1997. 640 с.
5. Данилова 2016 – Данилова АН. Главные ипостаси образы женщины-богатырки в эпосе тюркских народов Восточной Сибири // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2016. № 1. С. 84–88.
6. Жирмунский 1962 – Жирмунский В.М. Народный героический эпос. М., Л.: Гос. изд. художественной литературы, 1962. 446 с.
7. Кужутет 2018 – Кужутет Ш.Ю. Фольклорные истоки сатиры в тувинской прозе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 7-1 (85). С. 41–46.
8. Лебедева 1981 – Лебедева Ж.К. Архаический эпос эвенов. Новосибирск: Наука, 1981. 160 с.
9. Мелетинский 2004 – Мелетинский Е.М. Происхождение героического эпоса: Ранние формы и архаические памятники. 2-е изд. испр. М.: Вост. лит., 2004. 462 с.
10. Орус-оол 1997 – Орус-оол С.М. Тувинские героические сказания. Новосибирск: Наука, 1997. С 10-38. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока).
11. Пропп 1976 – Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. М.: Искусство, 1976. 183 с.
12. Сапожникова 2016 – Сапожникова О.А. Комическое в устном народном творчестве монголов // Сапожникова О.А. Комические жанры в монгольской литературе XIX-XX вв. М.: LAP LAMBERT, 2016. 131 с.
13. Сундуй 2014 – Сундуй Д.М. Тувинский мужской обрядовый танец «Девиг» // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2014. № 39. С. 60–65.

References:

1. Artyna, S.B. (2007) “O roli smekhovej kul’tury tuvincev v usloviyakh globalizacii” [On the role of Tuvan laughter culture in the context of globaliza-

- tion], Etnosocial'nye processy v Sibiri. Materialy IX Mezhdunarodnogo seminara. Novosibirsk, Sibirskoe nauchnoe izdatel'stvo, p. 196–198.
2. Bajsklan, S.M. (1987) Poetika tuvinskogo geroicheskogo eposa [The poetics of Tuvan heroic epic], Kyzyl, Tuvan Book Publishing House, 72 p.
 3. Boktu-Kirish, Bora-Sheeley (1995). Tuvinskij geroicheskij epos, vol. IV [Tuvan heroic epic, vol. IV], sost. S.M. Orus-ool, Kyzyl, Tyv. nom ünd. cheri, 224 p.
 4. Borev, Yu.B. (1997) Estetika, vol. II [Aesthetics], 5-je izd., Smolensk, Rusich, 640 p.
 5. Danilova, A.N. (2016) “Glavnye ipostasi obrazy zhenshchiny-bogaty'rki v epose tyurkskikh narodov Vostochnoj Sibiri” [Main hypostases of the image of the woman-warrior in the epic of the Turkic peoples of Eastern Siberia], Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, no. 1, pp. 84–88.
 6. Zhirmunskij, V.M. (1962) Narodnyj geroicheskij epos [Folk heroic epic], Moscow, Leningrad, gos. knizhn. Izd-vo, 446 p.
 7. Kuzhuget, Sh.Yu. (2018) “Fol'klornye istoki satiry v tuvinskoj proze” [Folkloric origins of satire in Tuvan prose], Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki, no. 7–1 (85), p. 41–46.
 8. Lebedeva, Zh. K. (1981) Arkhaicheskij epos evenov [Archaic epic of the Even people], Novosibirsk, Nauka, 160 p.
 9. Meletinskij, E. M. (2004) “Proiskhozhdenie geroicheskogo eposa: rannie formy i arkhaicheskie pamyatniki” [The origin of the heroic epic: early forms and archaic monuments], 2-ye izd., Moscow: Vostochnaya literatura, 462 p.
 10. Orus-ool, S. M. (1997) “Tuvinskie geroicheskie skazaniya” [Tuvan heroic tales], Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka, Novosibirsk, Nauka, p. 10–38.
 11. Propp, V.Ya. (1976) “Problemy komizma i smekha” [Problems of the comic and laughter], Moscow, Iskusstvo, 183 p.
 12. Sapozhnikova, O. A. (2016) “Komicheskoe v ustnom narodnom tvorchestve mongolov” [Comic elements in the oral folklore of the Mongols]. Komicheskie zhanry v mongol'skoj literature XIX–XX vv., Moscow, LAP LAMBERT, 131 p.
 13. Sunduj, D. M. (2014) “Tuvinskij muzhskoj obryadovyj tanec ‘Devig’” [The Tuvan male ritual dance “Devig”], V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kul'turologii, no. 39, pp. 60–65.

Информация об авторе:

Шенне Ю. Хомушкы, научный сотрудник, Тувинский институт гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований при

Правительстве Республики Тыва; 667000, Россия, Республика Тыва, Кызыл, ул. Кочетова, 4.

E-mail: shenne.kuzhuget.87@mail.ru

РИНЦ Author ID 978596

Information about the author

Shenne Yu. Khomushku, Research Associate, Tuvan Institute for Humanitarian and Applied Socio-Economic Studies under the Government of the Republic of Tuva; 667000, Russia, Republic of Tuva, Kyzyl, Kochetova St., 4.

E-mail: shenne.kuzhuget.87@mail.ru

ORCID ID: 0009-0001-1955-0868

©Хомушку Ш. Ю., 2025